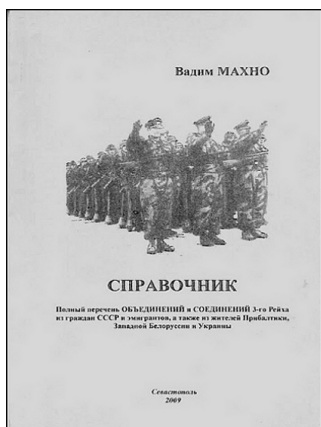

РЕЦЕНЗІЇ

УДК 947 «1941/1945»
ББК 63.3(2)

Олег Романько

Полный перечень ошибок и измышлений

(Рец. на кн.: Махно В.П. Полный перечень объединений и соединений 3-го Рейха из граждан СССР и эмигрантов, а также из жителей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины. – Севастополь: Вебер, 2009. – 168 с.)

В конце 2009 г. в севастопольском издательстве «Вебер» был опубликован справочник капитана 1-го ранга в запасе В.П. Махно под названием «Полный перечень объединений и соединений 3-го Рейха из граждан СССР и эмигрантов, а также из жителей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины»¹. Как можно понять из заглавия этой книги, она посвящена одной из самых непростых проблем Второй мировой войны – коллаборационизму советских граждан с военно-политическими структурами нацистской Германии.

Проблема коллаборационизма сама по себе имеет научную актуальность. По понятным причинам она долгое время

© Романько О., 2012

Романько Олег Валентинович - доктор історичних наук, доцент, завідувач кафедри філософії і соціальних наук Кримського державного медичного університету ім. С.І. Георгієвського.

относилась к числу табуированных тем отечественной историографии. Но даже сейчас, через двадцать лет после распада Советского Союза, многие сюжеты истории коллаборационизма остаются недостаточно изученными. С другой стороны, за тот же период эта проблема очень разрослась вширь, она имеет значительную специальную литературу на разных языках, а количество введенных в научный оборот фактов выросло на порядки. Все это ставит на повестку дня появление общих, справочных работ, из которых можно было бы без труда извлекать необходимую информацию. Но, и здесь следует объективно признать, справочников по такой важной проблеме ничтожно мало².

В.П. Махно попытался закрыть эту брешь, сделав предметом своего исследования коллаборационистские формирования, созданные различными военными структурами Третьего рейха из числа советских граждан и представителей белой эмиграции. Цель справочника – очень глобальная. Как пишет сам автор, в его работе «представлены справочные данные, “сухие цифры и голые факты”, а также краткое описание боевого пути соответствующих армий, объединений и соединений, равно как и дальнейшей их судьбы после поражения Германии и ее союзников во Второй мировой войне» (С. 3, *здесь и далее все ссылки приведены по указанному изданию*). Следует подчеркнуть, что до В.П. Махно никто такую цель перед собой не ставил. С этой точки зрения его работа, безусловно, новаторская. Правда, на этом достоинства справочника заканчиваются. Далее – одни недостатки.

Серьезные справочники пишутся на солидной источниковой базе, с привлечением архивного материала. В.П. Махно в архивах вообще не работал. Похоже, он даже не подозревает, что там находятся основные источники любого исторического исследования. Его «полный перечень» написан на основе 23 (!!!) книг, изданных, главным образом, в Москве (С. 164). Почему автор выбрал именно столько и такие книги? По его словам, он сделал это намеренно, так как «люди не верят книгам, изданным не в Москве», а используя, например, украинскую историческую литературу,

рискуешь «потерять лицо»³. Оставим на совести В.П. Махно такие антинаучные высказывания и посмотрим на его список. Из простого перечисления этих книг видно, что профессиональных работ по проблеме коллаборационизма только четыре (К.М. Александров, И. Хоффманн, С.И. Дробязко, Б.Н. Ковалев). Остальные работы либо вообще к делу не относятся (А. Наумов, В. Хаупт, А. Широкоград), либо представляют собой обычные обзорно-компилятивные издания, только чуть лучшего качества, чем рецензируемый справочник (К.А. Залесский, К.А. Семенов, С.Г. Чуев).

Понятно, что трудно требовать от специалиста по применению ракетно-артиллерийского оружия, коим является В.П. Махно, знания таких специальных исторических дисциплин, как источниковедение или историография. Но даже с таким уровнем образования можно понять, что серьезные исследования, а тем более справочные, обобщающие работы, на такой базе не пишутся. Пусть автор отвергает всю историографию стран СНГ, но хотелось бы его спросить: а что он думает о западной историографии проблемы? Исторической литературе на английском, немецком, французском, польском, хорватском и др. языках? Или на книги европейских авторов тоже не следует ссылаться, чтобы не потерять лицо?

Структурно справочник состоит из двух частей: теоретического блока и таблиц. В первой из них – «Возникновение и организационное оформление коллаборационизма» – В.П. Махно рассматривает общие вопросы этого военно-политического явления, анализирует его причины и последствия, показывает военные структуры, контингент и командный состав, приводит некоторые количественные показатели и терминологию (С. 5-41). Вторая, главная часть справочника – «Основные коллаборационистские формирования» – собственно и есть те таблицы, ради которых В.П. Махно его и написал. В целом, эта часть состоит из 44 разделов. 37 первых разделов посвящены краткой истории того или иного коллаборационистского формирования, за основу классификации которых взято два признака: национальная принадлежность личного состава и организа-

ционный уровень. Последние семь разделов представляют собой информацию о группировке коллаборационистских частей на том или ином участке Восточного фронта и в тот или иной период войны (С. 42-163).

Форма подачи материала в справочнике крайне неудобная и тяжелая для восприятия. Нет единого критерия, по которому писался текст и составлялись таблицы. Если главной целью любого справочника является дать быстро необходимую информацию, то создается впечатление, что В.П. Махно писал свой труд, исходя из абсолютно противоположных установок. Чтобы найти в его справочнике нужные факты, придется приложить массу усилий.

Несмотря на то, что в названии книги сказано, что это «полный перечень», согласиться с таким утверждением нельзя. Во-первых, в теоретической части отсутствуют целые блоки информации, которые просто необходимы для понимания этой темы. Так, было бы целесообразно включить сюда такие блоки, как классификация коллаборационистских формирований, коллаборационизм и партизанское движение, взаимоотношения между коллаборационистскими организациями разной этнической принадлежности, коллаборационизм и религия и т.п. Во-вторых, та информация, которая представлена в справочнике, является далеко неполной. Например, в блоке, озаглавленном «Национальные комитеты и самоуправление», представлены сведения только о русском и украинском комитетах (С. 12-14). То, что у каждой из национальных групп, сотрудничавших с нацистским руководством, были свои комитеты В.П. Махно, по всей видимости, неизвестно⁴. Наконец, в-третьих, тематически материал справочника распределен неравномерно и имеет явный дисбаланс. Фактов русского коллаборационизма значительно больше, чем фактов коллаборационизма остальных этносов. В данном случае, либо автор не знаком с проявлениями нерусского коллаборационизма, либо он намеренно, с определенной целью выпячивает именно сотрудничество представителей русского народа с военно-политическим руководством Третьего рейха. Мы склоняемся к последнему объяснению, так как даже в

тех книгах, которые использовал В.П. Махно, приведено достаточно фактов коллаборационизма нерусских народов СССР. В данном случае весьма показательным является такой пассаж из его справочника. На страницах 131-132 приведена информация о «группировке русских частей при подавлении Варшавского восстания». Тогда, как общеизвестным является факт, что помимо русских коллаборационистских формирований, в польской столице оперировали украинские, кавказские и туркестанские части⁵.

Следует сказать, что содержание второй части справочника тоже не дает право называться ему полным. Во-первых, автор исследовал коллаборационистские формирования только уровня армия/бригада (С. 5). То, что их основная масса представляла собой уровень от полка и ниже, ему известно. Но В.П. Махно почему-то считает, что они имели «незначительную численность». А это – явное заблуждение. Во-вторых, В.П. Махно привел сведения только о частях и соединениях, организованных в рамках Вермахта и войск СС, то есть, о так называемых «боевых» или «линейных формированиях». Здесь необходимо сказать, что в германских силовых структурах проходили службу коллаборационисты четырех типов: коллаборационисты в спецслужбах, члены вспомогательных формирований, члены частей по охране порядка и бойцы уже упоминавшихся «линейных формирований». Причем, подавляющее большинство советских граждан (почти 1 млн. из 1,5 млн. человек) служило во втором и третьем типах частей⁶.

Весь текст справочника изобилует явными ошибками, заблуждениями, непроверенными фактами и домыслами. Их обычное перечисление заняло бы не меньшее по объему издание. Остановимся только на самых концептуальных недостатках материала, которые показывают авторский уровень владения темой и методологией исследования.

Главным недостатком В.П. Махно является отсутствие базовых знаний по проблеме коллаборационизма вообще и его военной разновидности, в частности. Выше уже было сказано, что такой справочник было бы неплохо предварить классификацией коллаборационистских формирований.

Что-то похожее на это у автора есть: на страницах 20-34 он добросовестно воспроизвел все, что нашел в своих «источниках», без малейшего намека на критерии выделения той или иной категории. В результате получилась сплошная мешанина из русских и немецких слов. Например: «остлегионы осттруппен вермахта», «оствербанд осттруппен вермахта», «хиви – хильфвилли и фрайвилли» и т.п. Что это такое, догадаться можно с большим трудом, так как В.П. Махно явно не владеет немецким языком и переписал эти термины у таких же, как он, «германистов». Вообще, специальная терминология – это больное место автора справочника, но о ней более подробно буде сказано ниже.

Далее, автор не имеет представления об основных политических организациях коллаборационистов. Так, главный орган Власовского движения – Комитет освобождения народов России (КОНР) – В.П. Махно упорно именуется конгрессом (С. 12, 42, 47). В принципе, после такого заявления справочник можно закрыть, но мы продолжим.

В декабре 1942 г. немцами был создан Русский комитет генерала А.А. Власова. Эта организация никогда не существовала в реальности, а являлась исключительно пропагандистской выдумкой. Единственным проявлением ее деятельности стало так называемое «Смоленское воззвание». В этом документе провозглашалось создание Русской освободительной армии – РОА, которая также осталась только на бумаге. Это общеизвестные факты и ознакомиться с ними может любой желающий⁷. На страницах же справочника Махно Русский комитет превращается в реально существовавшую организацию. Ее штаб-квартира находилась сначала в Смоленске, а потом – в Пскове. Этому центральному комитету подчинялось 10 областных и около 500 районных и городских комитетов. В настоящий Русский комитет входили А.А. Власов (председатель), В.Ф. Малышкин, бургомистр Смоленска Б.Г. Меньшагин и др. В «комитете» Махно оказались «бургомистр Пскова Черепиткин» и «бургомистр Новгорода Пароменский». В реальности, главами городских управлений Пскова и Новгорода были В.М. Черепенькин и В.С. Пономарев. Однако, ни тот, ни другой во власовский

комитет не входили. Настоящий Русский комитет формально существовал несколько месяцев. «Комитет» из справочника Махно действовал дольше: в начале 1944 г. он был реорганизован в КОНР (правда, последний был провозглашен чуть позднее, в ноябре 1944 г.). Короче, полная виртуальная реальность, ничего общего не имеющая с реальными фактами (С. 55). Но и этого Махно показалось мало. На 47-й странице он, для большей убедительности написал, что КОНР был создан путем объединения Русского и Калмыцкого комитетов, чего, конечно же, не было. КОНР был совершенно новой организацией и создавался абсолютно по другим принципам, и отнюдь не путем механического слияния существовавших национальных комитетов⁸.

То же самое можно сказать и об информационном блоке «Русские комитеты Крыма». Если верить В.П. Махно, они были «созданы в 1943 г. во всех 26 районах и 7 городах Крыма» и «обладали реальной инфраструктурой в виде Крымского центра пропаганды РОА, газет, 3-х вербовочных пунктов РОА, и опиралось на местное русское самоуправление» (С. 14). В данном случае мы имеем дело с чистой воды выдумкой. Никаких «русских комитетов» в Крыму создано не было. «Крымский центр пропаганды РОА» – плод фантазии автора справочника. Крымских власовских газет не существовало в природе. Как правило, на полуостров привозили центральные власовские органы «Доброволец» или «Заря», а местные газеты просто помещали на своих страницах информацию об этом движении⁹.

К слову, не разбирается автор и в смежной проблематике, например, в структуре оккупационного режима на советской территории. Иначе, он бы не написал, что немцы оставили на территории Крыма довоенные районы (С. 31). Оккупанты полностью изменили административное деление. В военной сфере оно было представлено местными и полевыми комендатурами. В гражданской – округами, главными округами, генеральными округами и имперскими комиссариатами¹⁰. При этом В.П. Махно путает название административной единицы и органа, который ею управлял. На страницах его справочника генеральные округа «Крым»,

«Белоруссия», «Литва» и т.п. превращаются в «генеральные комиссариаты». Это равносильно тому, как если бы сказать, что Автономная Республика Крыма на самом деле называется Верховная Рада Автономной Республики Крым и т.п. (С. 18-19). Интересно, что автор не различает реально существовавшие административные единицы, и те, которые немцы планировали создать, но не создали в силу краха стратегии «молниеносной войны». Так на страницах 19-20 мы можем узнать о «генеральных комиссариатах» «Царицын», «Кубань», «Север-Петербург», «Тула» и др.

По идее, справочник предназначен для любого человека, даже не имеющего специального исторического образования. Однако, из-за того, что В.П. Махно не владеет общей и частной терминологией изучаемой проблемы, понять, что он хочет сказать, весьма сложно. В целом, термины из его справочника можно условно разделить на три категории. Во-первых, это искаженные немецкие термины, причем, написанные кириллицей. Об этом немного уже было сказано выше. Ну как можно понять, что имеет в виду автор, когда употребляет такие слова, как «фуцманшафт», «абтлунги», «эйнвошенкампфвербанд», «хиваманшафт», «альмцгейме СС» (С. 15, 17, 32, 38). Только с большим трудом можно догадаться, что это: «шутцманншафт», «абтайлунг», «айнвонеркампффербанде», «хильфсвахманншафт» и «альгемайне СС».

Во-вторых, это переведенные на русский язык немецкие имена собственные, что уже само по себе является неправильным. На 15-й странице упоминаются некие «полевые егеря». Кто это такие, известно только В.П. Махно. Вероятно, тут имеется в виду фельдъегерская служба – один из органов службы порядка Вермахта. Или «танкогренадерская дивизия Вермахта» (С. 51), которая на самом деле является панцергренадерской – аналог отечественной моторизованной дивизии.

Наконец, в-третьих, в справочнике много терминов, которых нет ни в одном немецком нормативном документе или специальном исследовании. Похоже, автор выдумал их сам. Вот и «гуляют» по страницам книги «русские (украинские, белорусские) гитлеровские генералы», «Русская

освободительная армия Конгресса освобождения народов России», «славянские армейские корпуса Вермахта (русско-хорватские)», «Крымско-татарский (Тюркский) охранный корпус», «15-й (славянский) горно-стрелковый корпус особого назначения Вермахта», «полк особого назначения “Альпинист”», «эстонские пограничные дивизии особого назначения» и т.п. (С. 7, 42, 44, 112, 140).

Как было показано выше, В.П. Махно не разбирается в общих вопросах заявленной проблемы. Однако с частными ее аспектами дело обстоит еще хуже. Автор справочника не знает истории большинства коллаборационистских формирований, о которых пишет. Отсюда – фактические ошибки и выдумывание структур, которых вообще никогда не существовало. Чтобы излишне не перегружать рецензию, проиллюстрируем этот тезис частным примером из справочника В.П. Махно – историей крымско-татарского военного коллаборационизма. На странице 13 он пишет, что «в Крыму с начала 1942 г. действовали Мусульманские (позже Крымско-татарские комитеты), которые реально обеспечили формирование 10 крымско-татарских батальонов и активного резерва в виде рот самообороны и полиции порядка». В этом, трехстрочном предложении В.П. Махно допустил сразу несколько фактических ошибок. Во-первых, мусульманские комитеты действительно существовали, но они никогда не назывались крымско-татарскими. Вероятно, автор по незнанию перепутал эти комитеты с Крымско-татарским национальным центром, который действовал в эмиграции с 1942 по 1945 г. Но это была абсолютно самостоятельная структура. Во-вторых, В.П. Махно полностью нарушил хронологическую последовательность истории крымско-татарских коллаборационистских формирований на территории Крыма. В целом, их можно расположить в таком порядке: «милиция» или «неорганизованная самооборона» (ноябрь 1941 – лето 1942), «организованная самооборона» (январь 1942 – май 1944), «вспомогательная полиция порядка» (лето 1942 – май 1944). Так вот, мусульманские комитеты помогали оккупантам создавать только роты «организованной самообороны», которых в результате было создано 14. Никаким «активным

резервом» они не были. Этим термином называли контингент из распущенных отрядов «милиции», находившийся в распоряжении начальников местного самоуправления. Летом 1942 г. немецкие полицейские инстанции создали 8 батальонов «вспомогательной полиции порядка», а в ноябре того же года – еще два. Однако мусульманские комитеты не имели к ним никакого отношения.

Далее. На 80-й странице В.П. Махно утверждает, что вышеуказанные 10 батальонов составляли «Крымско-татарский (Тюркский) корпус, вероятно охранный» и даже приводит его численность – 5 тыс. человек. Что касается численности, то автор прибавил к действительному количеству крымско-татарских добровольцев в батальонах еще 2 тыс. А все сведения о «тюркском корпусе» следует отнести исключительно на счет фантазии В.П. Махно¹¹.

Еще более фантастической выглядит информация на 112-й странице. Здесь автор справочника на полном серьезе утверждает, что в Крыму дислоцировалась 153-я учебно-полевая дивизия Вермахта, в состав которой входили полк особого назначения «Бергманн», грузинский полк, армянские части, азербайджанский полк, туркестанские части и уже упоминавшиеся крымско-татарские батальоны. Дивизия была сформирована в начале 1943 г. и насчитывала около 23 тыс. человек. В мае 1944 г. дивизия погибла в ходе Крымской наступательной операции Красной армии. Единственное, что здесь является правдой, так это только то, что такое соединение действительно существовало. С конца 1942 по март 1944 г. ее части несли оккупационную службу на территории Крыма, а потом были выведены оттуда в Румынию. Численность дивизии была, конечно, гораздо меньше, а перечисленные коллаборационистские формирования вообще не имели к ней никакого отношения. Более того, на территории Крыма они находились в разное время. Наконец, грузинские, армянские, азербайджанские и туркестанские части представляли собой формирования так называемых Восточных легионов, подчинявшихся командованию Вермахта. А крымско-татарские батальоны находились в ведении начальника полиции порядка Крыма¹².

И такая ситуация – везде, по всему тексту справочника.

В.П. Махно допускает серьезные ошибки, когда пишет о персоналиях личного состава коллаборационистских формирований. Причем, перевернутые инициалы (иногда их нет вообще) и искаженные фамилии – это самое безобидное, что он себе позволяет. Выше уже говорилось, что им изобретен новый термин – «гитлеровские русские (украинские, белорусские) генералы». По какому критерию Махно их сортировал, известно только ему одному. Скорее всего, по этническому признаку. В результате такой селекции он насчитал 150 русских, 5 украинских, 1 белорусского, 3 латышских, 1 армянского, 1 грузинского и 3 северокавказских генералов. Причем, в число «русских» попали крещеные евреи Б.А. Штейфон и Б.А. Хольмстон-Смысловский, поляк Б.С. Каминский и украинец С.К. Буняченко (С. 7-11).

В биографиях значительного количества персонажей справочника также довольно много ошибок. Так, главный идеолог Третьего рейха А. Розенберг назван, почему-то, «главной МИД Германии», тогда как он являлся только начальником внешнеполитического бюро нацистской партии (С. 6). Командующий авиацией власовской армии генерал-майор В.И. Мальцев никогда не был директором ялтинского санатория «Авиатор», так как санатория с таким названием не существовало (С. 8). Генерал-майор К. Езовитов не командовал Белорусским легионом, а занимал пост «министра обороны» Белорусской центральной рады (С. 11). Майор Б. Рогуля никогда не был командиром 1-й штурмовой бригады «Беларусь» (кстати, такого соединения не существовало в природе), а занимал скромный пост офицера связи при штабе 30-й гренадерской дивизии войск СС (1-я белорусская) (С. 137). Наконец, описывая офицерский состав Белорусской краевой обороны, В.П. Махно пишет, что некоторые его чины являлись «подхорунжими Польской Народной Республики». Как такой факт физически мог иметь место, если это формирование существовало в 1944 г., а Польская Народная Республика была провозглашена только после окончания войны, известно только автору данной работы (С. 137-138).

В справочнике В.П. Махно огромное количество разной информации, которую он добросовестно переписал из книг других авторов. Как правило, такой массив фактов нуждается в каком-то обобщении. В данном случае, наиболее уместным нам представляется обобщение в виде таблицы численности коллаборационистов из числа советских граждан, которые служили в силовых структурах нацистской Германии. Исходя из авторской логики подачи материала, таких таблиц должно быть, как минимум, две. В первой из них следовало бы привести количественные показатели коллаборационистских формирований по этническому признаку, во второй – по организационной принадлежности. В работе же В.П. Махно вообще отсутствуют какие-либо обобщенные количественные показатели.

Сам справочник сделан очень некачественно. В тексте много опечаток, грамматических и стилистических ошибок. Список использованной литературы оформлен неправильно, имена авторов и названия книг перепутаны. Очевидно, что В.П. Махно не имеет представления об исторической библиографии. Полностью отсутствует научно-справочный аппарат, поэтому очень сложно догадаться, из какого «источника» взята та или иная информация. Необходимостью для подобного рода изданий являются именной, географический или тематический указатель. А лучше – все вместе. Ни одного из них в справочнике В.П. Махно нет, что, безусловно, очень затрудняет и без того нелегкий поиск нужной информации.

Работа В.П. Махно прочитана. Какие выводы можно сделать после ознакомления с ней? К сожалению, приходится констатировать, что с поставленной задачей автор не справился. Ему это не удалось по нескольким причинам. Во-первых, это отсутствие профессионализма, общетеоретической подготовки и академической культуры. Почему-то бытует мнение, что в истории разбираются все. Тем не менее, история – это тоже наука, со своей методологией и принципами познания. В.П. Махно это, по всей видимости, неизвестно. Во-вторых, автор, который пытается охватить в своем справочнике такую грандиозную тему, как военный коллаборационизм советских граждан, фактически не зна-

ет ее историографии. Между тем, как литература только по одной из разновидностей этого коллаборационизма – бело-русским формированиям – насчитывает более 200 наименований. И этот список с каждым годом только увеличивается. В-третьих, справочник был написан без источниковой базы. Ни опубликованных материалов, ни архивных документов В.П. Махно при его подготовке не использовал. А история, все-таки, пишется по источникам. Наконец, в-четвертых, при чтении этой книги нас не покидало ощущение, что автор выполняет некий политический заказ. Иначе как еще можно объяснить тот факт, что русскому коллаборационизму у него уделено гораздо больше внимания, чем всем остальным вместе взятым.

Действительно, иногда бывает так, что хорошая работа может быть написана непрофессиональным историком. Такую работу отличает, как правило, новизна полученных результатов. В справочнике В.П. Махно новизны нет вообще. Новых фактов он не приводит, новых обобщений не делает, новую методологию не использует. Сама книга довольно бессистемна, а материал в ней располагается хаотически. Таким образом, ее нельзя считать вкладом в историографию проблемы коллаборационизма, а ее автору можно только посоветовать заняться чем-нибудь другим.

Примечания:

¹ Махно В.П. Полный перечень объединений и соединений 3-го Рейха из граждан СССР и эмигрантов, а также из жителей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины. – Севастополь: Вебер, 2009.

² На данный момент наиболее серьезным и профессиональным с этой точки зрения является справочник: Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944-1945. – М.: Посев, 2009.

³ В. Махно: «Я никогда не воспринимал ярлыки типа “народ-предатель”» // Голос Крыма. – Симферополь, 2010. – №20. – 14 мая. – С. 2; В этом же интервью он пишет, что в его коллекции уже более 50 книг. Полагаем, что в скором времени следует ожидать еще одно издание справочника.

⁴ Романько О.В. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. – М.: Издатель Быстров, 2006. – С. 177-178.

⁵ Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранские формирования Третьего рейха / Под общ. редакцией К.К. Семенова. – М.: АСТ, 2011. – С. 398-399.

⁶ Романько О.В. Военный коллаборационизм советских граждан в годы Второй мировой войны: к вопросу о методологии проблемы // Гілея: науковий вісник. – К., 2011. – Вип. 46. – С. 104-114.

⁷ Александров К.М. Указ. соч. – С. 94-95, 267.

⁸ Романько О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941-1945). – Симферополь: Антиква, 2008. – С. 112-116.

⁹ Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941-1944 гг. – М.: Вече, 2011. – С. 239-262.

¹⁰ Романько О.В. Легион под знаком Погони... – С. 69-70.

¹¹ Романько О.В. Крым под пятой Гитлера... – С. 165-191.

¹² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. – М.: Изографус, 2002. – С. 781, 784, 788.

О.В. Романько

Надійшла до редколегії 05.04.2012 р